

ДВА АЛЕКСЕЯ

В ТЕАТРЕ его зовут Алешей. Он — самый юный. Он — один из поколения «правнуков» основателей МХАТа,—Алеша Борзунов.

Его жизнь сложилась так, что многие из нас были ее свидетелями и даже участниками. Алешу Борзунова, московского школьника, мы увидели в конце пятидесятых годов в фильмах «Приключения Мишки Стрекачева» и «Другмой, Колька». Работы мальчика вызвали интерес эрителей и критики, им были посвящены одобрительные строки в рецензиях.

Однако мы знаем немало «грамких» детских имен, которые, отзвучав на экранах в годы юности, никогда больше не появлялись ни в титрах фильмов, ни на театральной афише. Алеша Борзунов в детстве и подростком встретился с чуткими, знающими ребячью душу и природу детского артистизма режиссерами. Они смогли привить ему не только уважение к актерскому труду, но и скромность, которая не позволила Алеше переоценивать свои возможности. Несмотря на приглашение, Борзунов долго не снимался в кино, до тех пор, пока не получил на это профессионального права.

Мастера Художественного театра сдержанно хвалили только что закончившего школу-студию молодого актера, хотя зрители и печать тотчас же отметили его успехи в ролях-дебютах на прославленной сцене. «Борзунов, кажется, наш, - говорили старики. -Любопытно играет Мишку в «Ревизоре». И это было высохой, мхатовской похвалой, потому что заметно сыграть крохотную роль, да еще в таком ансамбле, каким блистает «Ревизор» на сцене Художественного театра - это и значит быть истинно мхатовским

Алеша не спешит: в искусстве нельзя торопиться, нельзя повторять ошибки тех, многих, чья полулярность, мгновенно вспыхнув, столь же быстро угасает. Путь Алексея Борзунова — нетеропливое и трудное восхождение к мастерству, достойному высокой

культуры мхатовского ансамбля. И роль Лариосика в спектакле «Дни Турбиных» — роль, в которой когда-то блистал замечательный М. М. Яншин,— стала знаком большого доверия театра к двадцатидвухлетнему актеру.

Он учится. И не только мастерству актера, но тому, главному, что формирует художника, — умению накопить, отобрать, воздействовать на зрителей своими убеждениями.

Ни разу не встретившись в слектакле как с партнером с одним из старейших мастеров МХАТа народным артистом СССР Алексеем Васильевичем Жильцовым, Алеша Борзунов считает и его одним из своих учителей...

Пятьдесят два года назад Алексею Жильцову было тоже двадцать два. Шел 1917 год. 24 октября, в канун величайшего революционного перелома в истории человечества, молодой секретарь солдатского комитета полка военных сообщений Петроградского штаба округа Жильцов выступал на митинге, который вынес резолюцию о безусловной поддержке большевиков. С этой резолюцией Алексей отправился в Смольный...

«Среди многих людей, — вспоминает народный артист СССР А. В. Жильцов, — за столом, не снимая пальто, сидел человек, который приковал мое внимание редким спокойствием и простотой. Он был бритый, без привычных усов и бородки — таким, каким мы знаём его по единственной фотографии на удостоверении сестрорецкого рабочего Койстантина Петровича Иванова. Я не успел толком понять, что передо мной — Ленин...

Через несколько дней я стал свидетелем исторических переговоров Владимира Ильича Ленина с главнокомандующим Духони ным. Мне выпало на долю следить за исправностью передающих аппаратов...

Картина той ночи у прямого провода осталась в моей памяти ясно, во всех деталях. Лампа освещала лишь склонившиеся к

аппарату лица, напряженные, сосредоточенные, взволнованные, Назревала угроза Петрограду, всему, что завоевала пролетарская революция, — Духонин отказывался исполнять приказы Советской власти. Среди этого напряжения удивительно спокойное лицо Ленина. И решительные слова его об отстранении генерала Духонина от командования и назначении главковерхом прапорщика Крыленко... В эту ночь я до конца понял, какую школу борьбы прошел Владимир Ильич...»

22 апреля 1918 года Алексей Жильцов приехал в Москву с правом избрать для себя любое будущее. Говоря образно, Жильцов был в первом списке новой, советской интеллигенции.

Его увлекли театральные студийцы, он получил признание и стал учеником выдающегося мастера театра Евгения Вахтангова.

После смерти Вахтангова Жильцов в 1924 году пришел МХАТ, к Станиславскому, приняли радушно, поручили сразу же нестолько ведущих ролей. Он с успехом играл Лопахина в чеховском «Вишневом саде» и Скалозуба в «Горе от ума». С тех пор почти ежедневно он занят в спектаклях МХАТа СССР. В его сценической биографии свыше семидесяти ролей. Среди них - с успехом сыгранные роли из сокровищницы русской и советской драматургии: Клещ и Сатин в «На дне», Скалозуб в «Горе от ума», Наркис и Хлынов в «Горячем сердце», Павлин в «Егоре Бульнове», Тетерев в «Мещанах», Вершинин в «Бронепоезде 14-69» и другие.

Он всегда остается верен теме-России и революции, горьковской неродной страстности, мхатовскому масштабу воплощения классической и современной драмы.

— Я люблю Алексея Васильевина за истинно русский размах его
темперамента, за прекрасную русскую речь, мелодичную и сильную, которую он несет со сцены,
за его неукротимую актерскую
молодость, — говорит о Жильцова.
Алексей-младший, Борзунов.

Каждый день встречаются они в фойе театра, два Алексея, живая история МХАТа и его современность, пример содружества двух далеких по возрасту поколений.

В творчестве юного Алексея Борзунова это содружество нашло отражение. В фильме большого иннематографического режиссера Ю. Райзмана «Твой современник» он с успехом играл роль младшего из семьи Губановых, внука Василия Губанова, героя замечательного фильма «Коммунист», современника революционной юности Алексея Васильевича Жильцова.

А. МИХАЯЛОВ.

На снимках: народный артист СССР А. В. ЖИЛЬЦОВ в роли Павлина из спектакля «Егор Бульчов и другие».

Артист А. БОРЗУНОВ в роли Мишки из «Ревизора».

